

Tercius **H** ec deus est sicut moe abetus.
 October **H** habet dies. xxxi. luna. xxix.
 xxi **H** Octos. S. Berengri ep̄i.
 vi **H** & Leodegari ep̄i.

xiiii **H**
 xiii **H**
 ii **H**
 xii **H**
 xi **H**

xviii **H** Sā Marcip̄. sp̄. 10°.
 viii **H** 10° Mārīl b̄i suodij archie
 vii **H** 10° Sā dionisi cū sociis suis.
 vi **H** 10°
 xv **H** 10° Sā Nichasi cū sociis suis.
 iii **H** 10°
 ii **H** 10°

xii **H** 10° Sā Calixti pape.

i **H** 10° v s

xvii. **H** Nocevbras.

xvii **H**
 xv **H** Sā Luceimgeliste.

xvi **H**
 vi **H**

xviii **H**
 vii **H**

xiiii **H**
 viii **H**

iii **H**
 vii **H**

xii **H**
 viii **H**

xi **H**
 xvii **H**

xix **H**
 vii **H**

viii **H**
 viii **H**

xvi **H**
 viii **H**

Sol in scorpione.

НОСТРАДАМУС

ПРОРОЧЕСТВА О РОССИИ

ЗНАНИЕ — СИЛА 11/91

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Учредители —
Всесоюзное общество
«Знание»
и трудовой коллектив
редакции

№ 11 (773)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Г. А. Зеленко

Редколлегия:
Л. И. Абалкин
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
П. Н. Кропоткин
А. А. Леонович
(зам. главного
редактора)
Н. Н. Моисеев
В. П. Смилга
Н. С. Филиппова
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный
секретарь)
Н. В. Щебалин
В. Л. Янин

Обложка А. Обросковой

© «Знание — сила», 1991 г.

Ленинградская дамба: Романов, Рыжков, Павлов...

Кто следующий?

Каспий наступает! Каспий заливает поселения, дороги, нефтепроводы! Для исправления положения нужны сотни миллионов рублей!

Это — сегодня.

Между тем гидрологи и климатологи уже давно предсказывали повышение уровня Каспийского моря, и в соответствии с их предсказаниями, действительно, на Европейский континент пришла эпоха повышенной влажности. А каким угрожающим был бы поворот событий, если бы общественности не удалось отвергнуть проект переброски части стока северных рек на Волгу и в Каспий? Сколько миллиардов рублей было бы выброшено на ветер энтузиастами Минводхоза с благосклонного одобрения административно-командной системы?

Наш журнал на протяжении последних лет не раз обращался к теме ленинградской дамбы. Она стала для журнала темой журналистского расследования. Мы следили за всеми перипетиями борьбы вокруг дамбы и с удовлетворением встретили решение о консервации строительства. Но вот новый виток — бывший премьер-министр В. Павлов подписал правительственный указ о завершении строительства. Нет уже такого премьер-министра, но указ пока никем не отменен.

Свой взгляд на последствия этого решения в беседе с нашим корреспондентом Э. СОЛОМАТИНОЙ высказывает член-корреспондент АН СССР А. С. МОНИН, работавший в 1989 году в Комиссии Президиума АН СССР по экспертизе этого проекта. Уже несколько лет он — член правления советской ассоциации «Экология и мир», неправительственной организации ученых и публицистов, которые осуществляют независимую общественную экспертизу наиболее опасных природопреобразующих проектов и разрабатывают новые экологические концепции развития страны и ее отдельных регионов.

Мы не меняем название города. Все, что связано с дамбой, относится ко времени, когда он был Ленинградом.

ный указ о завершении строительства. Я считаю этот позорный указ преступным.

А ведь еще совсем недавно, в 1989 году, по требованию Общего собрания Академии наук СССР (и несмотря на сопротивление руководителей заинтересованных в строительстве дамбы ведомств, включая руководство академии) была создана академическая комиссия для всесторонней экспертизы проекта дамбы. Участвовал в ней и я. Формально созданная в рамках Академии наук, в действительности она была независима в своих действиях от ее руководства. Возглавлял комиссию член правления Советской ассоциации «Экология и мир», народный депутат, член-корреспондент АН СССР А. В. Яблоков. Мы дали совершенно определенное заключение: проект ленинградской дамбы не был экологически обоснован, ошибочно и экономическое обоснование проекта, принятый его западный вариант содержит неоправданный экологический риск. Рекомендации комиссии — строительство дамбы необходимо прекратить, именно она стала причиной резкого ухудшения экологической обстановки в Невской губе.

Однако сторонники строительства утверждают, что дамба здесь ни при чем. Они видят причину ухудшений только в возрастающих загрязнениях со стороны города...

Нет никакого сомнения, что влияние дамбы сказалось на обстановке в губе самым негативным образом. И сказалось сразу же после перекрытия ее северных ворот (Лисий Нос — Кронштадт) в декабре 1984 года. Тогда перегородили губу от ее северного берега до острова Котлин глухой технологической дамбой без запланированных в проекте водопропускных отверстий. В результате большая часть

— Андрей Сергеевич, как стало известно, в начале этого года Председатель Кабинета министров СССР В. С. Павлов подписал указ о завершении строительства ленинградской дамбы. И это — несмотря на протесты общественности, несмотря на экологические экспертизы ученых, показавшие, что дамба подвергает опасности весь Невский регион. Как же могло случиться, что такой указ все-таки подписан?

К сожалению, вся логика событий, связанных со строительством ленинградской дамбы, привела именно к этому итогу. Небезынтересно обратиться к истокам вопроса. В 1979 году мне было поручено возглавить комиссию Государственного комитета СССР по науке и технике, созданную для экспертизы проекта комплекса сооружений для защиты Ленинграда от наводнений. Его еще только собирались строить. Наша комиссия, состоявшая из тридцати экспертов, занималась главным образом экологической частью проекта. И уже тогда мы столкнулись с проблемой эвтрофикации — цветением воды в Невской губе из-за попадающих туда с речной водой минеральных удобрений, промышленных и коммунальных сбросов. Хотя естественное самоочищение в дельте Невы тогда еще не было нарушено и водообмен с Финским заливом осуществлялся, было ясно, что любое уменьшение водной циркуляции чревато опасностями. Комплекс сооружений для защиты Ленинграда от наводнений помешает нормальному водообмену в Невской губе — таково было заключение нашей экспертизной комиссии.

Положение, однако, осложнялось тем, что инициатором строительства дамбы был тогдашний первый секретарь Ленинградского обкома и член Политбюро ЦК Г. В. Ро-

манов. Понятно, что главный инженер Ленгидропроекта, осуществлявшего проектирование, не мог идти против его воли. Но обсуждались все же два варианта защитных сооружений — западный и восточный. Западный — это дамба, проходящая через остров Котлин и отсекающая Невскую губу от Финского залива. Восточный вариант был иным: возведение небольших дамб по берегам Ленинграда и строительство ворот в устье Невы и всех ближайших рек, которые закрываются во время наводнения. Замечу, что восточный вариант не задевает Невскую губу, вся она остается за пределами защитных сооружений.

Почему же восточный вариант не прошел? Ведь с экологической точки зрения он явно более безопасен, да, вероятно, и дешевле бы стоил?

Стоимость обоих вариантов была оценена примерно одинаково. Но восточный имел некоторые осложнения. Чтобы при запертых воротах наводнение не создавало сам сток Невы, нужно было перекрыть ее течение где-то выше Ленинграда, строить плотину и водохранилище, что требовало затопления нескольких деревень и переселения их жителей.

В результате приняли западный вариант. Вот тут-то и понадобилось заключение нашей экспертизной комиссии. Длительное время на меня оказывали сильное давление, но положительного заключения я так и не подписал. Политбюро утвердило проект строительства и без нашего заключения — это было вполне в духе времени. Впрочем, и впоследствии, когда Г. В. Романова перевели в Москву, а затем удалили из Политбюро, отношения партийного и советского начальства к дамбе оставалось прежним — они продолжали отстаивать ее. И вот опять: подписан правительственный